

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.183
4 May 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 183-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 25 апреля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21343

GE.94-12611

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)**

Рассмотрение первоначального доклада Израиля (дополнение) (CAT/C/16/Add.4)

1. По приглашению Председателя делегация Израиля в составе г-жи Бейниш и г-на Лутстина и г-на Вальдена занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что, несмотря на отсутствие г-на Хиля Лаведра, который не может присутствовать в течение второй недели сессии, г-на Аль-Ибраши, отозванного в свою страну, и г-на М. Яковлева, который по-прежнему нездоров, в Комитете все-таки имеется кворум, приветствует делегацию Израиля и приглашает ее представить свой доклад.
3. Г-жа БЕЙНИШ в первую очередь отмечает, что ратификация Израилем в 1991 году Конвенции против пыток не означает изменения курса страны в отношении этого политического вопроса, а является простым подтверждением. В частности, в Декларацию независимости Израиля, которая имеет конституционный статус, уже включены основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, все виды пыток конкретно запрещены уголовным законодательством Израиля. Израиль обязуется защищать основополагающие права всех лиц, находящихся под его юрисдикцией. Однако по мере усиления терроризма ему приходится разрываться между двумя необходимостями: сохранять демократический характер государства, с одной стороны, и защищать граждан Израиля, с другой стороны. Некоторые квалифицируют Израиль как демократическое государство на осадном положении; данная формулировка является полностью подходящей. Служба безопасности государства предусматривает в первую очередь уважение наиболее важного из всех прав человека - права на жизнь путем борьбы с терроризмом и защиты прав всех граждан, включая тех, кто представляет самую большую угрозу для государства.
4. Г-жа Бейниш отмечает также механизмы и осуществляемые меры для обеспечения того, чтобы силы безопасности Израиля уважали права человека при выполнении ими своих функций. Она высоко оценивает подписание в Вашингтоне Декларации принципов и горячо надеется, что наконец наступит время, когда Ближний Восток, позабыв об охвативших его конфликтах, станет землей сотрудничества и мира. Однако она сожалеет, что такой момент еще не настал, что серьезную угрозу для мирного процесса представляет терроризм. Таким образом, в этом контексте Израиль по-прежнему твердо привержен принципам прав человека и, в частности, принципам, содержащимся в Конвенции против пыток.
5. Г-жа Бейниш отмечает, что Израиль предпринимает усилия на двух уровнях. С точки зрения общих принципов действующее законодательство четко и конкретно запрещает пытки. Говоря конкретно, существуют законы, директивные положения и механизмы контроля за каждой службой безопасности, т.е. за полицией, Генеральной службой безопасности (ГСБ) и армией. Применение силы полицией четко определено и ограничено. Применение "разумной" силы разрешено во время ареста или во время разгона манифестации или во время беспорядков. Т.е. такая сила должна быть пропорциональна тяжести преступления или серьезности угрозы. Кроме того, после задержания подозреваемого применение силы строго запрещено. Применение пыток или жестокое физическое обращение во время допросов также являются незаконными. Согласно законодательству Израиля, показания являются недействительными, если установлено, что они были получены путем применения силы. Незаконное применение силы сотрудником полиции, за исключением случаев нарушения дисциплины, является уголовным правонарушением.
6. Г-жа Бейниш уточняет, что в 1991 году был создан независимый орган, непосредственно подотчетный прокурору республики; этот орган рассматривает также все жалобы, поступающие на полицию. Этому подразделению поручено рассматривать все нарушения полиции, причем оно проводит расследование каждый раз, когда на сотрудника полиции поступила жалоба. Руководитель этого

подразделения может принять решение либо в отношении начала уголовного преследования, либо в отношении принятия дисциплинарных мер. Он может также рекомендовать определенные изменения в деятельности учреждений, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем. Создание этого подразделения, которое является единственной инстанцией, уполномоченной вести расследование в случае жалоб против полиции, явилось следствием изменения законодательства и свидетельствует о твердом желании Израиля обеспечить полную независимость при проведении расследований. Как показывает опыт, данная практика является положительной, поскольку Комиссия пользуется доверием не только широкой общественности, но также специалистов и ассоциаций по гражданским правам Израиля.

7. Государство осознает также, что следователи, желающие получить конкретные результаты, могут прибегать к запрещенным методам допроса. В этой связи важное значение имеют программы подготовки, предусматривающие расширение осведомленности сотрудников полиции в отношении прав человека. Эти программы подготовки касаются, в частности, защиты прав отдельных лиц и ограничения полномочий полиции. Вместе с тем Ассоциация гражданских прав в сотрудничестве с Министерством внутренних дел организует многочисленные семинары, учебные курсы для сотрудников полиции всех уровней. К функциям Генеральной службы безопасности (ГСБ) относятся борьба против терроризма и расследование террористической деятельности, а также сбор необходимых данных. Как и все граждане, следователи обязаны уважать закон, и в этой связи им запрещено применять любые виды пыток или жестокого обращения в момент выполнения своих функций. Законные методы расследований четко определены в своде директивных указаний, разработанных Комиссией Ландау, созданной в 1987 году, в частности для изучения методов допроса лиц, подозреваемых в терроризме. Создание этой независимой комиссии по расследованиям свидетельствует также о желании Израиля уважать права человека и в тех случаях, когда речь идет о террористах. Эта Комиссия признает опасность для демократических ценностей государства всех проявлений злоупотребления властью. Таким образом, она рекомендует методы расследования без применения физического насилия и разработала свод директивных указаний, допускающий ограниченное воздействие в исключительных случаях. По мнению Комиссии, эти директивные указания гарантируют эффективность расследования и уважение достоинства допрашиваемого лица. С 1988 года ГСБ руководствуется этими указаниями. Периодически они пересматриваются министерским комитетом, в состав которого входят, в частности, премьер-министр и министр юстиции. В целях обеспечения еще большей эффективности уже в течение определенного времени осуществляется внешний контроль за расследованиями, проводимыми ГСБ; все подозрительные случаи рассматриваются независимым бюро Министерства юстиции. Лица, ведущие расследование, в достаточной степени осведомлены о директивных указаниях и точно знают, что любые нарушения могут повлечь за собой дисциплинарные меры наказания и даже уголовное преследование. Так, с 1988 по конец 1993 года были возбуждены дела против 20 человек. Трех из них было предъявлено обвинение, а некоторые другие были уволены со службы.

8. Во всяком случае г-жа Бейниш считает, что положение в Израиле таково, что иногда необходимо прибегать к ограниченному физическому давлению в целях недопущения еще большего ухудшения обстановки. Сославшись на статью 22 уголовного законодательства и внутренние директивные положения ГСБ, г-жа Бейниш отмечает, что сделано все возможное для гарантирования равновесия между защитой общественных интересов и уважением физической неприкосновенности подозреваемых. Что касается сил обороны Израиля (СОИ), отвечающих за обеспечение безопасности Израиля и израильтян и поддержание общественного порядка в Иудее и Самарии и секторе Газа, им запрещено незаконно использовать силу, применять пытки или допускать жестокое обращение. По предложению своих членов СОИ разработали детальные директивные положения для обеспечения того, чтобы сила применялась лишь в тех случаях, когда это неизбежно. Вместе с тем все лица, проживающие на оккупированных территориях, независимо от того, являются ли они или не являются гражданами Израиля, могут подать жалобу, включая, в случае необходимости, в Верховный суд.

9. Г-жа Бейниш напоминает, насколько сложная задача стоит перед полицией и ГСБ и насколько трудно поддерживать необходимое равновесие. Она просит, чтобы об Израиле судили не по каким-то ошибкам, которые могут быть сделаны, а по тому, каким образом система реагирует на эти ошибки. Израиль делает все возможное для предупреждения и наказания в случае возможных злоупотреблений и для обеспечения того, чтобы действующая система защищала основополагающие права всех лиц,

находящихся под его юрисдикцией. Г-жа Бейниш подтверждает, что государство Израиль ведет постоянную борьбу в целях соблюдения основополагающих принципов прав человека, и просит, чтобы должным образом учитывались эти огромные усилия.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за подробное и точное изложение и предлагает Докладчику Комитета представить свои замечания.

11. Г-н БЁРНС (Докладчик Комитета против пыток) благодарит делегацию Израиля за четкое, но в то же время достаточно сжатое изложение, которое, как и доклад Израиля (CAT/C/16/Add.4), влечет за собой определенное количество вопросов. Он уточняет, что вопросы, которые он задаст, в значительной степени возникли на основе сообщений организации "Международная амнистия" и Аль-хак, являющейся местным отделением Международной комиссии юристов, а также сообщений ряда других организаций. В первую очередь он бы хотел, чтобы были даны более подробные объяснения того, каким образом положения Конвенции против пыток включены во внутреннее законодательство Израиля. Он напоминает, что Конвенция была ратифицирована в 1991 году, что Израиль сделал оговорки в отношении статей 20 и 30 и что он не сделал заявления, предусмотренного статьей 22. Он никогда не вносил средства в Фонд добровольных взносов. Г-н Бёрнс хотел бы обратить внимание правительства Израиля на этот последний вопрос в целях изменения существующего положения. Ссылаясь на определение пыток, которое содержится в статье 1 Конвенции, и, в частности, на статью 16 этой Конвенции, в соответствии с которой государства-участники обязуются предотвращать "другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1", а также на главу II доклада Израиля, он отмечает на основе пункта 6 этой главы и замечаний в отношении статьи 4 Конвенции, на которую делается ссылка (см. пункт 12), что Израиль считает, что два положения уголовного законодательства Израиля (в частности, положения 277 и 427) практически полностью охватывают все определения пыток, данные в Конвенции. Однако эти два положения являются весьма ограниченными и лишь запрещают применение силы или угрозы силы для получения показаний. Положения Конвенции являются одновременно более всеобъемлющими и более точными, охватывая как физическое, так и психологическое жестокое обращение. В связи с этим г-н Бёрнс отмечает, что ни одно положение законодательства Израиля не охватывает психологической пытки. В связи с этим он считает, что пункт 6 доклада Израиля не соответствует действительности, и он намерен сделать вывод, что положения Конвенции, затрагивающие Израиль на международном уровне, не включены во внутреннее законодательство Израиля и поэтому не могут прямым образом применяться, о чем он сожалеет.

12. В отношении Комиссии Ландау, созданной для расследования методов, применяемых Генеральной службой безопасности, г-н Бёрнс считает, что этот факт можно рассматривать двояко, поскольку хотя ее создание является важным фактором, который заслуживает такой же положительной оценки, как и обсуждение данного вопроса общественностью, что привело к публикации выводов, тем не менее эта Комиссия косвенно допускает существование секретных правил проведения допросов, которые, по его мнению, могут означать то же самое, что, по определению Комитета, является психологической пыткой. Эти правила противоречат если не букве, то по крайней мере духу статьи 1 Конвенции. Что касается неоднократно упомянутого выражения "необходимость" г-н Бёрнс усматривает в этом нарушение пункта 2 статьи 2 Конвенции. По существу это выражение является аргументом тиранов, и оно не допустимо ни при каких обстоятельствах. В отношении пункта 3 статьи 2 Конвенции г-н Бёрнс напоминает также, что распоряжение вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток и что, как это известно Израилю, нельзя устанавливать различие между приказами "явно не законными" и приказами "явно законными". То есть, если с точки зрения внутреннего права Израиля солдат, который проводит допрос таким образом, что это напоминает пытку, может сослаться на приказы вышестоящего начальника, такое оправдание является невозможным с точки зрения международного права.

13. Г-н Бёрнс интересуется также, каким образом Израиль выполняет обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции, с учетом того, что, как представляется, они не включены во внутреннее право. Он задает также вопрос в отношении статьи 5. Он хотел бы знать, устанавливают ли в определенных случаях официальные органы универсальную юрисдикцию, т.е. могут ли они начать уголовное преследование против лица, не являющегося гражданином Израиля, обвиняемого в применении на территории Израиля

пытках против другого лица, не являющегося гражданином Израиля, если они уверены в том, что к виновному будут применены пытки в случае его выдачи в страну происхождения. С другой стороны, он хотел бы знать, какое количество случаев неправомерных действий сотрудников государственной службы являлось предметом расследования в соответствии с положением 277 уголовного кодекса 5737-1977 (пункт 21 доклада).

14. В отношении статьи 7 г-н Бёрнс интересуется, располагает ли делегация Израиля статистическими данными о количестве лиц, подозреваемых в применении пыток, которые были выданы. Считаются ли военнослужащие и сотрудники ГСБ находящимися на государственной службе, и в связи с этим распространяется ли на них положение 277 упомянутого закона? В отношении основополагающих руководящих принципов, применимых к допросам и представленных Комиссией по расследованию Ландау, он хотел бы знать, применяются ли эти принципы лишь для допроса предполагаемых террористов или для всех лиц, подозреваемых в совершении преступления или правонарушения в Израиле и на всех оккупированных территориях. В пункте 3 доклада указывается, что Комиссия Ландау рекомендовала применять главным образом психологические формы давления, а применение "умеренного физического давления", известного и в других демократических странах, должно разрешаться только в ограниченных случаях, когда речь идет о предотвращении серьезного преступления. Г-н Бёрнс говорит, что, насколько он знает, данное понятие не существует ни в какой другой стране, и интересуется, на какую другую демократическую страну делается ссылка. Действительно, в статье 1 Конвенции понятие пытки определяется, как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, в связи с чем концепция "умеренного физического давления" выходит за рамки определения пытки, представленного в Конвенции. Однако злоупотребления, доведенные до сведения Комитета, в частности организацией "Международная амнистия", могут рассматриваться не иначе, как случаи серьезного физического давления. Как считает Комиссия Ландау, если указанные пределы форм давления будут неукоснительно соблюдаться, то будет одновременно обеспечена эффективность допроса и исключено применение физических и психических пыток, грубое отношение к допрашиваемому лицу или унижение его человеческого достоинства. Однако одна часть текста, определяющая конкретные формы давления, которые следователи ГСБ могут официально применять, была сохранена в секрете, в связи с чем необходимо констатировать отсутствие гласности в отношении методов допроса. В этой связи г-н Бёрнс напоминает, что во всех странах лица, которым поручено вести допрос, находятся под постоянным давлением, которое заставляет их любой ценой получить от подозреваемого показания. Поэтому, по его мнению, не логично ожидать, что начинающие инспекторы полиции могут объективно установить различие между "умеренным физическим давлением" и "несоразмерным оказанием давления" (пункт 36). Ссылаясь на пункт 38 и последующие пункты доклада, г-н Бёрнс выражает удовлетворение в связи с тем, что правительство Израиля признает важность установления гарантий и системы контроля за практикой ведения допроса для обеспечения того, чтобы следователи ГСБ не нарушали директивных указаний Комиссии Ландау и чтобы рассмотрение жалоб относительно применения пыток или грубого обращения отныне находилось не в ведении контролера ГСБ, а в ведении независимой группы, созданной при Министерстве юстиции. Тем не менее было бы желательно создать совершенно независимую комиссию по осуществлению контроля. Комитет хотел бы получить дополнительную информацию о судебном преследовании 20 лиц, которых г-жа Бениш упомянула в устном заявлении. Г-н Бёрнс интересуется также обстоятельствами, допускающими в Израиле и на оккупированных территориях содержание в одиночных камерах. Каковы сроки возможного продления такого содержания и существует ли в этой связи какая-либо процедура судебного контроля?

15. Кроме того, г-н Бёрнс хотел бы знать, каким образом назначаются и отзываются судьи и находятся ли на рассмотрении упомянутое в пункте 44 доклада дело, касающееся представления на рассмотрение Верховного суда Израиля заявления от заключенного и группы частных лиц, называемой Израильским общественным комитетом против пыток, которые оспаривали законность правил, принятых Комиссией Ландау. Он интересуется, может ли трибунал, за исключением особых случаев избияния лица, принять судебное решение. В отношении статьи 14 Конвенции он хотел бы знать, существует ли система компенсации государством ущерба, причиненного жертвам пыток. В пункте 46 доклада сказано, что суд, вынесший обвинительный приговор лицу, виновному в применении пыток, может требовать выплату

компенсации жертве в размере до 37 500 шекелей. Чему соответствует эта сумма в американских долларах?

16. В пункте 47 доклада (касающемся статьи 15 Конвенции) говорится, что признание обвиняемого в совершении преступления принимается во внимание только в том случае, если следствие располагает доказательствами обстоятельств его совершения и если суд считает, что такое признание было сделано свободно и добровольно. На кого ложится бремя доказывания и каковы его критерии? Допускается ли в данном контексте "умеренное физическое давление"? Определенное число НПО и, в частности, организация "Международная амнистия" сообщили о злоупотреблениях ГСБ и сил обороны Израиля (СОИ), процедура допроса которых в ряде случаев приводила к смерти допрашиваемых. Может ли делегация Израиля представить более подробную информацию в отношении этих утверждений? В заключение г-н Бёрнс хотел бы, чтобы делегация Израиля поделилась с Комитетом своими замечаниями в отношении выводов, сделанных Специальным докладчиком, уполномоченным рассмотреть вопрос о пытках в его докладе за 1994 год (E/CN.4/1994/31).

17. Г-н СЁРЕНСЕН присоединяется к замечаниям г-на Бёрнса в отношении отсутствия определения пыток в законодательстве Израиля и проблем выполнения пункта 2 статьи 2 Конвенции. Он не понимает, каким образом правительство Израиля смогло ратифицировать Конвенцию без создания юридической базы, необходимой для ее применения. Намерено ли оно решить данную проблему? Г-н Сёренсен напоминает содержание статьи 3 Конвенции и сожалеет о том, что в пунктах 10 и 11 доклада, посвященных этой статье, не рассматривается вопрос о выдаче. Он интересуется юридическими гарантиями, которые позволяют полагать, что Израиль не вышлет, не возвратит или выдаст какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Кроме того, он хотел бы знать, может ли лицо, которому отказано в убежище, подать иск.

18. В отношении врачебной практики г-н Сёренсен отмечает, что он резко осуждает печально известную "справку о здоровье", которую израильские медицинские работники тюрем должны заполнять на всех заключенных и которая по существу служит для определения того, находятся ли они в достаточно хорошем физическом состоянии, позволяющем им выдерживать пытки. Один лишь факт ответа на конкретные вопросы этой справки можно считать нарушением Конвенции. Была ли отменена эта справка? Если да, была ли она заменена другой справкой и может ли Комитет получить ее копию? Кроме того, г-н Сёренсен сожалеет о том, что в докладе не содержится никакой информации в отношении статьи 10 Конвенции. Устные замечания г-жи Бейниш в отношении этой статьи являются явно не достаточными. В частности, чрезвычайно важно, чтобы медицинский персонал, работающий в тюрьмах и полицейских участках, т.е. в условиях риска, проходил серьезную подготовку, касающуюся запрещения пыток. Существует ли такая система подготовки? Кто является ее организатором и каковы учебные программы? Каким образом гарантируется независимость медицинских работников при выполнении ими своих обязанностей? Согласно информации, полученной от нескольких НПО, можно предположить, что в тюрьмах Израиля содержится более 5 000 заключенных, обвиняемых в терроризме, большинство из которых являются жертвами того или иного вида грубого обращения. Необходимо, чтобы все медицинские работники (врачи, санитары, стоматологи и т.д.) проходили подготовку, позволяющую им выявлять заключенных, ставших объектом жестокого обращения, и оказывать им необходимую медицинскую помощь. Статья 10 предусматривает также, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки гражданского или военного персонала, отвечающего за выполнение законов. Обеспечивается ли такая подготовка? Полностью сознавая пагубные последствия терроризма, Комитет по-прежнему придерживается того мнения, что жестокое обращение с подозреваемыми не решает данной проблемы. Грубое обращение с заключенным в редких случаях позволяет получить ценные показания, однако насилие порождает насилие. С другой стороны, г-н Сёренсен напоминает, что, когда речь идет о выполнении статьи 10 Конвенции, страны могут воспользоваться помощью различных НПО и технической помощью Центра по правам человека.

19. Гарантии, перечисленные в пунктах 38-42 находящегося на рассмотрении доклада, требуют определенного уточнения. Например, было бы полезно знать, сколько дней заключенный может

содержаться в одиночной камере; идет ли речь о 18 днях или о том, что этот вид заключения может быть продлен в течение 18 дней? С другой стороны, представляется, что заключенные могут в течение 30 дней иметь частного адвоката и что ГСБ предоставляет возможность встреч с ними лишь через 12 дней. Вместе с тем в области предупреждения пыток Комитет считает особо важными четыре гарантии, в частности, доступ к адвокату, право на осмотр врача, право заключенного на информирование близких о своем аресте и право заключенного на ознакомление со своими правами. В соответствии со статьей 11 Конвенции каждое государство-участник обязано систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста; если Израиль выполняет это обязательство, касается ли осуществляемая проверка в одинаковой степени террористов и обычных правонарушителей и действуют ли принимаемые в этой связи меры как на оккупированных территориях, так и в самом Израиле? Поскольку данный вопрос является довольно сложным, г-н Сёренсен будет полностью удовлетворен, если ответы на него будут представлены в письменном виде после окончания сессии.

20. В отношении права на услуги адвоката, имеют ли заключенные возможность получить помощь в инстанции, где они находятся под арестом, могут ли их допрашивать до встречи с их адвокатом и происходит ли такая встреча без свидетелей? Присутствует ли адвокат на допросе? Если существует опасение, что между задержанным и его личным адвокатом существует сговор, дается ли ему возможность выбора из списка адвокатов, подготовленного по обоюдному согласию коллегией адвокатов и официальных органов? И наконец, если задержанный намерен отказаться от помощи адвоката, принимается ли такое решение в соответствии с конкретными и заранее установленными критериями и подлежит ли оно систематическому пересмотру через определенный период времени? Применение такого рода правил обеспечивает личную защиту не только для задержанных, но также для самой полиции, которая ограждает себя от неприятностей с помощью ложных обвинений. Как показывает практика, эти методы являются намного более эффективными для получения точных сведений, чем применение силы.

21. Желательно, чтобы задержанные могли в любое время иметь доступ к врачу по своему выбору, разумеется за свой счет. Если существует риск сговора между врачом и задержанным, задержанному может быть предложено выбрать врача из списка, заранее согласованного Советом с официальными представителями. Эти положения должны применяться как в рамках пенитенциарных учреждений, так и полицией. Особые проблемы возникают в связи с помещением заключенного в одиночную камеру. Иногда такая мера может оказаться необходимой, однако продолжительность содержания в одиночной камере должна быть в максимально возможной степени ограничена и заключенный должен всегда иметь возможность обратиться к врачу помимо врача, назначаемого официальными представителями, регулярные визиты которого могут служить основанием для уголовного преследования в связи с жестоким обращением. Если заключенный заявляет о необходимости быть осмотренным доктором, лечащий врач со стороны должен его осмотреть и представить свои заключения официальным органам. Как известно, способность заключенного информировать своих близких об аресте является одним из эффективных способов защиты против жестокого обращения; с другой стороны, соблюдая этот принцип, государство укрепляет доверие к себе. И наконец, в рамках четвертой гарантии задержанный должен быть осведомлен о своих правах, по возможности в устной и письменной форме на родном языке, причем этот факт должен надлежащим образом быть отмечен в досье.

22. В статье 14 Конвенции для жертв пыток предусмотрено три варианта компенсации: моральная - жертва публично реабилитируется, финансовая - благодаря возмещению убытков, и, наконец, медицинская, поскольку во многих случаях жертвы сталкиваются с проблемами здоровья и нуждаются в соответствующем лечении. В этой связи г-н Сёренсен подчеркивает, что надежда на мирный договор, который в настоящее время близок к заключению, все больше усиливает такую потребность, поскольку после заключения мира многие осмелятся признаться в том, что они были жертвами пыток. Необходимость в центрах реабилитации ощущается как никогда раньше, и такие центры будут созданы в Секторе Газа, в Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан; в Дании должно было состояться совещание по данному вопросу, однако одному представителю из Сектора Газа, который должен был принять участие в этом совещании, было запрещено покинуть страну. В этом контексте необходимо отметить, что Фонд добровольных средств для жертв пыток испытывает острую потребность в ресурсах,

поскольку располагает лишь 1,2 млн. долл. США, тогда как ему необходимо 5 млн. долларов США. Пожертвование Израиля имело бы большое нравственное значение и показало бы, что эта страна осознает потребности жертв и относится к ним с уважением.

23. В заключение г-н Сёренсен говорит, что ему было нелегко говорить об упомянутых проблемах и что он вспоминает, что в дни его молодости все датчане оказывали помощь всем евреям, проживающим в его стране, Дании, переправиться в Швецию. Его страна выражает большое уважение и сострадание евреям, на долю которых в текущем столетии выпали большие испытания. Г-н Сёренсен искренне надеется, что все лица, находящиеся под юрисдикцией Израиля, в самое ближайшее время смогут пользоваться всеми правами человека, и выражает глубокое убеждение в том, что реальная демократия немыслима без искоренения практики пыток.

24. Г-н БЕН АММАРс большим интересом принимает к сведению информацию, сообщенную Израилем; выражая согласие с другими членами Комитета, он отмечает, что наблюдается несоответствие между утверждениями государства-участника и информацией, полученной из самых разных других заслуживающих уважение источников. Представленные ими данные позволяют допустить, что применение официальными органами Израиля пыток является часто применяемой и даже систематической и общей практикой. Согласно организации "Международная амнистия", в израильских тюрьмах заключенных систематически подвергают пыткам; их избивают, надевают грязные мешки на голову, лишая возможности видеть солнечный свет, помещают в очень маленькие камеры одиночного содержания или в очень холодные камеры. По крайней мере восемь человек погибли во время заключения в результате пыток или отсутствия надлежащего ухода. Организация юристов Палестины Аль-хак, связанная с Международным Судом, также сообщает о применяемой официальными властями Израиля систематической практике пыток и приводит конкретные серьезные доказательства, свидетельствующие о том, что в 85 процентах случаев заключенные подвергаются жестокому обращению; данная организация сообщила фамилии, а также подробную информацию об условиях содержания в тюрьмах, которая подтверждается организацией "Международная амнистия". Она сообщает о применении электрошока, психологического давления в виде угрозы покушения на физическую неприкосновенность и достоинство близких задержанных лиц и отмечает о смерти 11 человек. Надо признать, что эти организации не единственные, которые обращают внимание общественности на данную проблему; МОКК, официальный докладчик по вопросам пыток Комиссии по правам человека и, в частности, докладчик по правам человека на оккупированных территориях, также выразили свою обеспокоенность.

25. В связи с таким положением возникает ряд вопросов. Первый вопрос заключается в том, выполняется ли на оккупированных территориях Конвенция в той мере, как это предусмотрено статьей 2, которая обязывает государства-участники предпринимать "эффективные" меры для предупреждения актов пыток; при этом никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием нарушения его обязательств. Необходимо отметить, что принципы и критерии, принятые Комиссией Ландау, по существу легализуют практику "умеренного" физического давления. По причинам, указанным в докладе CAT/C/16/Add.4, положения в отношении психологического и физического давления держатся в секрете: г-н Бен Аммар интересуется, относится ли данное решение в отношении сохранения секретности к двум специальным докладчикам Организации Объединенных Наций и к Председателю Комитета против пыток, которые в полной мере осознают свои обязанности и суждения которых в отношении соответствия правил и практики допросов признанным международным нормам являются чрезвычайно важными.

26. В рассматриваемом докладе ничего не говорится о мерах, принимаемых государством-участником в соответствии со статьей 10 Конвенции, в целях подготовки сотрудников и персонала различных гражданских и военных учреждений, а также медицинских работников; этот последний вопрос является чрезвычайно серьезным, поскольку Ассоциация медиков Палестины и Израиля по правам человека сообщила, что медицинские работники причастны к пыткам. В частности, врачи проводят осмотр заключенных для определения их способности выдерживать различные пытки, включая содержание в одиночной камере, в связанном состоянии, на ногах в течение продолжительного времени, с мешком на

голове или с повязкой на глазах. Такой стговор, недопустимый с точки зрения деонтологии, должен быть официально запрещен.

27. В соответствии со статьей 11 Конвенции государства-участники обязаны систематически рассматривать правила и практику допроса и инспектировать места тюремного заключения. Какой независимый полицейский и военный орган уполномочен проводить такие инспекции? Каким образом в Израиле и на оккупированных территориях обеспечивается уважение права заключенного иметь доступ к адвокату во время ареста и быть осмотренным врачом по его выбору? В частности, в демократических странах срок задержания редко превышает 24 часа. Каков максимальный срок задержания в Израиле? Известно, что содержание в одиночных камерах способствует практике пыток; по-видимому, представители МОКК могут посещать заключенных лишь через 14 дней.

28. В соответствии со статьей 12 Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы проводилось быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. В рассматриваемом докладе приводится лишь один случай начала расследования по данному вопросу, которое, однако, не принесло никаких результатов. Вместе с тем неправительственные организации сообщили о сотне таких случаев, и г-н Бен Аммар интересуется, по каким из них проводилось расследование и судебное разбирательство, какие санкции были приняты в отношении лиц, применявших пытки, и имели ли жертвы право на возмещение ущерба, как это предусмотрено статьей 14 Конвенции.

29. В заключение г-н Бен Аммар выражает пожелание, чтобы Израиль снял оговорки в отношении статьи 20 Конвенции и сделал заявления, предусмотренные статьями 21 и 22: это будет свидетельствовать о доверии к Комитету и подтверждением приверженности уважать права человека. Он выражает такую же надежду в отношении его присоединения к Факультативному протоколу к Конвенции, который он недавно представил Генеральной Ассамблее.

30. Г-н ЛОРЕНСО благодарит Израиль за информацию, представленную в устном и письменном виде. Со своей стороны он всегда считал, что работа таких органов, как Комитет, должна быть основана не на конфронтации, а на сотрудничестве и диалоге; единственная цель Комитета так же, как и государств-участников, заключается в содействии обеспечению прав человека в целях обеспечения благосостояния всех без исключения людей; г-н Лоренсо надеется также, что такое сотрудничество будет плодотворным для всех.

31. Поскольку многие вопросы, которые он хотел задать, уже были подняты, г-н Лоренсо хотел бы вновь остановиться на выводах Комиссии Ландау. Она проделала значительную работу, однако оказалась в западне, в которую попадают все, кто отстаивает необходимость иногда прибегать к жестокому обращению. Желание защищать демократию и одновременно допускать такую практику является ошибочным подходом, обреченным на неудачу. В этой связи г-н Сёренсен, будучи медиком, доводит многие факты до сведения Комитета в области психосоциальных наук. Насколько он понимает, очень часто оправданием применения пыток и жестокого обращения является необходимость получения показаний. Однако, если говорить о средствах, то упомянутый способ является наихудшим: если виновный является по натуре сильным человеком, он будет отрицать все, в то время как невиновный, являющийся слабым по натуре человеком, "признается" во всем, что следователь захочет услышать. Кроме того, как об этом уже говорил г-н Сёренсен, корень зла практики пыток кроется в подсознании лица, применяющего пытки, которого воодушевляет ненависть и страх другого лица, не похожего на него. Реальная причина жестокого обращения заключается не в виновности жертвы, а в том, что она относится к другой этнической группе, например к бедным слоям, и в связи с этим к ней необходимо применить жестокие меры.

32. Кроме того, заявление Комиссии Ландау о том, что иногда во время допросов жестокое обращение является оправданным, является серьезной ошибкой. Редкий случай, который она приводит в качестве примера, т.е. когда должна взорваться бомба и террориста необходимо как можно быстрее заставить говорить, в реальности практически не встречается, и в любом случае человек, который подвергается

жестокому обращению, может говорить неправду. Необходимо отметить, что выводы Комиссии Ландау, создавая климат вседозволенности, имеющей пагубные последствия, главным образом позволяют жестоко обращаться с демонстрантами, бросающими камни, или другими лицами, совершающими не столь серьезные нарушения. Один израильский адвокат заявил, что Израиль является единственной страной в мире, которая легализовала практику пыток; специальная государственная комиссия в составе судьи Верховного суда сделала вывод о том, что применение психологического давления, а также умеренного физического давления во время допросов допустимо. Не делая далеко идущие выводы, г-н Лоренсо считает, что в результате создавшихся условий жестокое обращение стало обычной практикой. Он надеется, что Комиссия Ландау пересмотрит свои заключения таким образом, чтобы жестокое обращение было запрещено. Как уже отмечал г-н Бёрнс, лишь тот факт, что Комиссия Ландау держит в секрете некоторые свои заключения, свидетельствует о том, что в Израиле используется психологическое давление, что противоречит статье 1 Конвенции.

33. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС говорит, что, если она правильно поняла, Конвенция против пыток не включена во внутреннее законодательство Израиля. Если это действительно так, то речь идет о серьезном упущении. По ее мнению, если речь идет о том, чтобы государство Израиль сделало заявления в соответствии со статьями 20 и 22 Конвенции, еще более важным является включение Конвенции в его внутреннее законодательство.

34. Что касается вопроса выдачи, приняв к сведению, что в данной области окончательное решение принимает министр юстиции, имеющий дискреционные полномочия (пункт 11 доклада), она интересуется, имеет ли министр юстиции дискреционные полномочия вести расследование по делу о выдаче, когда Верховный суд высказался против выдачи. Кроме того, она делает ряд замечаний в отношении содержащегося в пункте 34 доклада утверждения, согласно которому применение разумного давления соответствует международному праву. В подтверждение этого авторы доклада упомянули решение Европейского суда по правам человека. Однако с теоретической точки зрения из решения Европейского суда по правам человека нельзя сделать вывод о том, что определенные виды физического давления согласуются с международным правом. В частности, упомянутое решение касается лишь одного случая и связано не с Конвенцией против пыток, а с другой конвенцией; понятие пыток, как оно представлено в Конвенции против пыток, является иным и более широким по сравнению с понятием пыток, представленным в Европейской конвенции по правам человека. С другой стороны, первая из упомянутых конвенций является региональной конвенцией, в то время как Конвенция против пыток имеет универсальное значение, первая из них носит общий характер, а вторая является более конкретной. Поэтому было бы более честно и точно сказать, что существует международная практика допущения, т.е. *ultimum remedium*, умеренного физического давления, чем говорить о том, что международное право допускает такой вид практики. Т.е. неверно утверждение о том, что применение разумного давления соответствует международному праву; такое утверждение является недопустимым и опасным; помимо всего прочего сотрудники служб безопасности могут прийти к выводу, что практика физического давления допускается в праве.

35. И наконец, г-жа Илиопулос-Странгас не видит, каким образом Комиссия Ландау может ссылаться на принцип пропорциональности в поддержку определенных мер, которые она рекомендует (пункт 36 доклада). По ее мнению, меры, рекомендуемые этой Комиссией, являются незаконными с точки зрения международного права ввиду того, что "умеренное физическое давление" противоречит статье 1 Конвенции против пыток и что принцип пропорциональности предполагает законное вмешательство. Г-жа Илиопулос-Странгас надеется, что государство Израиль, которое желает быть правовым государством, примет во внимание замечания Комитета.

36. Г-н РЕГМИ напоминает, что в соответствии с общими руководящими указаниями, касающимися формы и содержания первоначальных докладов, которые государства-участники должны представить в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, государствам-участникам предлагается представить точную информацию о применении государством, представившим доклад, статей 2-16 Конвенции; в связи с этим он интересуется, почему в первоначальном докладе Израиля ничего не говорится о выполнении статьи 10 Конвенции, касающейся подготовки и информирования гражданского и военного персонала, отвечающего

за применение законов, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения или обращению с ними. Г-н Регми хотел бы знать причину такого упущения. Кроме того, он выражает мнение, что понятие "разумное физическое давление", очевидно, противоречит Конвенции.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ еще раз благодарит делегацию Израиля за точную информацию, представленную Комитету, и за то, что она выслушала многочисленные вопросы, заданные ей членами Комитета. Со своей стороны он вновь обращает внимание на два вопроса: во-первых, необходимо, чтобы Израиль, несмотря на монистскую традицию, включил положения Конвенции против пыток во внутреннее законодательство для обеспечения их точного и конкретного применения в такой же степени, как об этом говорится в пословице "nullum crimen, nulla poena sine lege". Необходимо точно предусмотреть такое правонарушение, как причинение психологических или умственных страданий. Во-вторых, что касается применения статьи 7 Конвенции, хотелось бы знать, предусмотрено ли законодательством Израиля, когда государство Израиль не выдает другой стране лицо, применявшее пытки, и когда имеются гарантии, что данное лицо не будет подвергнуто пыткам, что соответствующее лицо может предстать перед судом в Израиле. Другими словами, применяется ли принцип *aut dedere, aut judicare*?

38. После этих замечаний Председатель приглашает делегацию Израиля принять участие в заседании во второй половине дня для ответа на заданные вопросы и уточняет, что на все вопросы, на которые не может быть дан незамедлительный ответ, например вопросы, связанные с представлением статистических данных, могут быть даны ответы позднее в письменном виде.

39. Делегация Израиля покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.